

УДК 316.6:392.3

DOI: 10.25730/VSU.7606.24.059

Оценка детьми из детоцентрической семьи родительских воспитательных стратегий

Клещева Елена Анатольевна

кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики и социально-гуманитарных дисциплин, Барановичский государственный университет. Республика Беларусь, г. Барановичи.

E-mail: elena-klescheva@mail.ru

Аннотация. В статье описаны представления детей из детоцентрических семей о типе семейного воспитания и организации детско-родительского взаимодействия, составляющие воспитательную стратегию родителей. Актуальность определяется недостаточностью исследований отношения ребенка к родителям, к семейному укладу, к специфике родительского воспитания, к организации семейного быта, к иным параметрам семейной системы, а также спецификой социально-психологической структуры и механизмов функционирования детоцентрических семей, широко представленных в современном обществе. Цель данной статьи состоит в описании эмпирических моделей представлений детей из детоцентрических семей о воспитательных стратегиях родителей. Представления детей о воспитательных стратегиях родителей из детоцентрических семей с разным составом определялись опросником «Родителей оценивают дети» И. А. Фурманова и А. А. Аладьиной, сопоставляя эмпирические данные с результатами у детей из традиционных семей, затем сравнивались с представлениями родителей о паттернах семейного взаимодействия, полученными в более ранних исследованиях. Дети подросткового возраста из детоцентрических семей вне зависимости от пола, порядка рождения, состава семьи и количества детей в этой семье, родительские воспитательные стратегии воспринимают как благополучные. Гиперопека, потворствование, недостаточность требований, минимальность санкций, другие паттерны детско-родительского взаимодействия, составляющие основу потворствующей или доминирующей гиперпротекции, расцениваются как идеальная семейная стратегия и не вызывают подросткового протеста. Требуется пересмотр содержания направлений психологического сопровождения семьи: диагностической деятельности при использовании классических методик и семейного консультирования при пояснении родителю последствий потворствующей гиперпротекции и детоцентризма.

Ключевые слова: детоцентрическая семья, детско-родительские отношения, семейное воспитание, гиперопека, потворствующая гиперпротекция.

Введение. Диалог между детьми и родителями выстраивается по законам семейного взаимодействия. Семейное взаимодействие – социально-психологический феномен, во многом сложный для научного понимания, интерпретации и практического вмешательства из-за его индивидуальности, специфичности, закрытости. Осуществляются научные исследования семейного взаимодействия в особенности в части детско-родительских отношений. Однако широкое проблемное поле до конца не охвачено, и остаются нерешенные исследовательские задачи для возможности усовершенствования практики оказания психологической поддержки семьи. Известны многочисленные исследования, относящиеся к анализу стилей семейного воспитания, стратегий родительства (осознанное, интенсивное, ответственное и т. д.) [1; 3; 4; 14; 26], предположение родительского отношения (любовь, ожидания, инстинкт, переживания, ответственность и т. д.) [19; 20], типов родительского отношения (опека, диктат, чрезмерная забота и др.) [22], эмоционального состояния детей и родителей при различных типах детско-родительского взаимодействия [25; 28; 29]. Однако недостаточно представлены исследования отношения ребенка к родительской диаде и (или) одному из родителей, к семейному укладу, к специфике родительского воспитания, к организации семейного быта и досуга и к иным параметрам семейной системы. И, вероятно, это оправданно. В норме ребенок только к юношескому возрасту приобретает способность адекватной критичности к социальным явлениям. Следовательно, только к этому возрасту он способен критично, но при этом объективно оценить взаимодействие с родителями, сделать рациональные выводы. Ни чрезмерно эмоциональный подросток с субъективным взглядом на взаимоотношения, ни младший школьник, а уж тем более ребенок дошкольного возраста с безоценочным отношением к значимым взрослым и безусловной любовью к родителям не обладают этой способностью юношей. Исследования представлений детей о процессах, происходящих в семье, осложняются еще и отсутствием социального опыта ребенка, и спецификой соци-

ально-психологической структуры и механизмов функционирования семьи, в которой растет ребенок. Спецификой отношения детей к родителям будут отличаться детоцентрические семьи, характеризующиеся особым детско-родительским взаимодействием, находящим выражение и в отношениях, и в типе воспитания, и в стиле общения и т. д. Следует отметить, что до недавнего времени детоцентризм как научная категория появляется в социологии [9; 11; 12], а впоследствии в разных его аспектах рассматривается в педагогике как особый подход к обучению [5]. В психологии же детоцентризм до последнего времени рассматривался с позиции оказания психологической помощи детям, основанной на консультативной практике, а не эмпирических исследованиях [21; 23; 24; 27], а детоцентрическая семья вообще не попадала в поле научного внимания ученых психологов, несмотря на возможные риски воспитания ребенка в семье данного вида. В этой связи особенно необходимо эмпирическое обоснование механизмов функционирования детоцентрической семьи.

Обзор литературы. Оценка детьми воспитательных стратегий родителя строится на целостном образе детско-родительских отношений у детей. Оценивая воспитательные стратегии родителя, дети опираются на свои представления о детско-родительском взаимодействии, об отношении, о дисфункциях в родительском воспитании. Несомненно, представления родителей и детей о воспитании в семье отличаются. Часто они отличаются взглядом на родительский контроль, наличие и количество запретов, родительскую несогласованность в воспитании и на неустойчивость типа воспитания [10]. Ряд исследований свидетельствует о том, что образ во многом определяет отношение ребенка к родителю [17]. Оценка подростками отношений с родителями имеет благоприятную и позитивную окраску при дифференцированных, эмоционально-насыщенных представлениях о самих родителях. При позитивном образе родителя возникает позитивная оценка детско-родительских отношений [18].

Некоторые работы посвящены гендерным различиям в образе детско-родительских отношений у детей. Различия обнаружены по уровню позитивного интереса и враждебности: девочки воспринимают отношения с родителями более позитивно и как принимающее отношение, тогда как для мальчиков характерно переживание недостатка родительской любви [2]. Другие данные свидетельствуют о том, что девочки, наоборот, могут оценивать отношение родителей к себе как жестко контролирующее, тогда как мальчики обнаруживают в родительском отношении безразличие к себе и отвержение [16]. Такой разброс эмпирических данных характерен для выборки испытуемых подросткового возраста.

Обнаружены научные данные об искажении, неадекватности, некритичности образа детско-родительских отношений у детей, связанных с типом привязанности, акцентуациями их характера и возрастом. Родитель может восприниматься как всемогущий, мудрый с неограниченными возможностями, с невероятными достижениями; или как родитель, не способный давать эмоциональную поддержку, сопереживать, преувеличенно авторитарный, строгий, директивный [13].

Принципиально важным фактором при формировании детско-родительского взаимодействия является тип семьи. Несомненно, стратегия семейного воспитания предопределяется полнотой состава семьи, количеством детей и порядком их рождения, механизмами функционирования семейной системы. Детоцентрическая семья отличается от других типов семей по существенному параметру семейной системы – иерархией. Детоцентрическая семья – это семья с инверсией семейной иерархии, в которой ребенок является абсолютной ценностью для родителей, обладает властью, первенством и преимуществом перед другими членами семьи в удовлетворении потребностей; его воспитание по типу потворствующей гиперпротекции становится приоритетным делом жизни его родителей [6]. Изменение семейной иерархии, ее инверсия определяет специфику детско-родительского взаимодействия. Образ детско-родительского взаимодействия у детей, несомненно, изменяется, следовательно, они оценивают стратегии воспитательного воздействия родителей через позицию равноправного партнера семейного взаимодействия. В традиционной же семье семейная иерархия выстроена так, что главенствующую позицию занимает авторитетный взрослый, дети находятся на позиции ниже в силу возраста, социального статуса, традиционной подчиненности авторитету старшего члена семьи. «Авторитетным взрослым» в современной традиционной семье может быть отец, мать или супружеская пара. Позиция взрослого члена семьи определяется его приоритетным правом принимать принципиально важные для семьи решения, способностью к управлению для сохранения жизнестойкости и эффективности семейной системы.

Эти концептуальные позиции определили выбор логики исследования и исследовательской методики.

Цель данной статьи состоит в описании эмпирических моделей представлений детей из детоцентрических семей о воспитательных стратегиях родителей. Мы полагаем, что дети из детоцентрических семей, оценивая воспитательную стратегию родителей, имеют совокупность представлений, которые отличаются от представлений о паттернах детско-родительского взаимодействия у детей из традиционных семей и во многом согласовываются с родительскими представлениями о воспитании.

Методы. Исследование проводилось, следуя следующей логике. Для начала общую совокупность всех семей, принявших участие в исследовании, разделили на группы: детоцентрические и традиционные семьи. Эта задача реализована с помощью проективной рисуночной методики «Мой дом – семейное пространство» (Е. А. Клещева) [7], назначение которой – изучение семейной иерархии как одного из параметров семейной системы. Если в семье обнаруживалась инверсия семейной иерархии, когда ребенок ставится членами семьи на ее вершину, то семья относилась к группе детоцентрических семей. Если иерархия в семье сохраняется и один из родителей или родительская диада обозначается членами семьи на вершине иерархии, то семья относилась к группе традиционных семей. Далее определялись представления детей из детоцентрических семей о паттернах родительского отношения, типах и стратегии семейного воспитания, включающих возможные дисфункции в системе взаимного влияния родителей и детей. Эмпирические данные собраны с использованием опросника «Родителей оценивают дети» (РОД) И. А. Фурманова и А. А. Аладьина [15], который представляет собой модификацию опросника «Анализ семейного воспитания» (АСВ) Э. Г. Эйдемиллера, В. В. Юстицкиса, и предназначен для определения. Данная методика используется для определения представлений детей именно о дисфункциональных паттернах родительского отношения, накладывающих существенный неоднозначный отпечаток на семейное воспитание, семейное взаимовлияние всех членов семьи. Для определения особенностей представлений детей из детоцентрических семей эмпирические данные сравнивались с аналогичными данными у детей из традиционных семей. Для более содержательного описания эмпирических моделей представлений детей из детоцентрических семей о воспитательных стратегиях родителей произведено сопоставление результатов с представлениями родителей о паттернах семейного взаимодействия, полученных в более ранних исследованиях [8], по опроснику «Анализ семейных взаимоотношений» Э. Г. Эйдемиллера, В. В. Юстицкиса [15]. Сравнение по разным параметрам независимых выборок осуществлялось с помощью критерия U-Манна-Уитни.

В исследовании принимали участие дети подросткового возраста из детоцентрических и традиционных семей с разным составом. Семьи представлены в равных долях ($n = 200$): полные малодетные детоцентрические ($n = 33$), полные малодетные традиционные ($n = 30$), полные однодетные детоцентрические ($n = 32$), полные однодетные традиционные ($n = 26$) семьи; неполные однодетные детоцентрические ($n = 30$), неполные малодетные детоцентрические ($n = 25$), неполные малодетные традиционные ($n = 24$). Традиционные неполные однодетные семьи в выборке не представлены, т. к. ранее нами доказано, что «неполные однодетные семьи всегда детоцентрические» [6]. Совокупная выборка испытуемых составила 279 человек, из них 58 мальчиков и 87 девочек из детоцентрической семьи, 54 мальчика и 80 девочек из традиционной семьи.

Результаты. Выявленные нами представления детей имеют специфику, определяемую скорее не возрастом испытуемых, а типом семьи, в которой они воспитываются. Для определения возможных версий о природе представлений детей было произведено сопоставление с представлениями родителей о паттернах семейного взаимодействия, полученных в более ранних исследованиях [8].

Представления детей о стратегии семейного воспитания, выраженной в типах семейного воспитания и паттернах родительского отношения, их средние значения по каждому параметру представлены в таблице 1.

По данным исследования оказалось, что представления детей имеют половую специфику, а также могут отличаться в зависимости от порядка рождения ребенка. Представления детей об особенностях взаимодействия с родителями могут отличаться и не согласовываться или совершенно совпадать с представлениями родителей о паттернах взаимодействия и типе воспитания в целом.

Таблица 1

**Представления детей о типах семейного воспитания и паттернах
родительского отношения (параметр/среднее значение)**

Состав семьи	Представления детей из разных семей о типах семейного воспитания и паттернах родительского отношения							
	Традиционная семья				Детоцентрическая семья			
	Полная семья		Неполная семья		Полная семья		Неполная семья	
Однодет- ная	Г+ / 8 3+ / 4 3- / 4 С- / 4 Н / 5		Семьи не представ- лены в исследовании		Не выявлены		У+ / 6	
Малодет- ная	Старший ребенок	Младший ребенок	Стар- ший ребен- ок	Младший ребенок	Стар- ший ребенок	Младший ребенок	Старший ребенок	Младший ребенок
	3- / 3,36	Не выявле- ны	У+ / 5 3- / 4	3- / 3,6	У+ / 5,75 3- / 3,25	Не выяв- лены	Г+ / 6,5 У+ / 8,5 С- / 5 Т- / 4,5 ФУ / 8 ВН / 5 ВК / 4,5	Г+ / 6 У+ / 9,5 С- / 5 ВН / 4,5 ВК / 4

Примечание: Г+ – гиперпротекция; 3+ – чрезмерность требований-запретов (доминирование); 3- – недостаточность требований-запретов; С- – минимальность санкций; Н – неустойчивость стиля воспитания; У+ – потворствование; С- – минимальность санкций; Т- – недостаточность обязанностей подростка; ФУ – фобия утраты ребенка; ВН – воспитательная неуверенность родителя; ВК – вынесение конфликтов родителей в сферу воспитания.

Девочка из *неполной однодетной детоцентрической* семьи считает, что мать ей чрезмерно потворствует, удовлетворяет любую ее прихоть, даже не задаваясь вопросом о целесообразности и необходимости этого. Девочка определенно думает, что мать ее балует, выполняя любую просьбу, исполняя любое желание. Девочка тестирует потворствующее отношение матери к себе, а мальчик – нет. Представления матери о типах семейного воспитания и паттернах родительского отношения совпадают и не имеют статистических различий с представлениями как мальчика ($U=152,0$ при $p>0,05$), так и с представлениями девочки ($U=125,0$ при $p>0,05$). Мать транслирует девочке, что ей все разрешено, запретов практически нет. Мать в меньшей степени опекает и потворствует сыну, воспитание более вариативно без использования явно дисфункциональных паттернов взаимодействия.

Для детей из *неполной малодетной детоцентрической* семьи характерны следующие представления. Как старшие, так и младшие дети считают, что мать уделяет им чрезмерное внимание, заботу, прикладывает чрезмерно много усилий для их взросления и развития. Они считают, что мать занимается только их воспитанием, а остальные ее обязанности и функции уходят на второй план. Дети думают, что мать выполняет все их просьбы и прихоти, удовлетворяет требования вне зависимости от актуальности потребности в конкретный момент времени, совершенно не наказывает даже за значительные провинности, использует исключительно поощрения как средство воспитания. Старший ребенок убежден, что дети не имеют семейных обязанностей, а мать всячески ограждает их от работы. Дети отмечают неуверенность матери в воспитании: мать часто уступает ребенку, изменяет требования, не контролирует выполнения поставленных задач. Дети указывают на наличие конфликта по вопросам воспитания разведенных родителей. Представления матери о типах семейного воспитания и паттернах родительского отношения совпадают и не имеют статистически значимых различий с представлениями детей вне зависимости от их порядка рождения и пола ($U=112,5$ при $p>0,05$).

Представления детей из *неполной малодетной традиционной* семьи о материнском отношении существенно отличаются от представлений детей из детоцентрических семей ($U=72,0-98,5$ при $p<0,05$). Основное отличие в представлениях состоит в том, что у детей из *неполной малодетной традиционной* семьи практически отсутствуют характеристики деструктивного взаимодействия с матерью. Старшие дети отмечают лишь материнское потворствование, выражающееся в некритичном удовлетворении потребностей. Они ощущают на себе материнскую заботу, выражающуюся в потакании желаниям детей. По мнению старших и младших девочек, мать не ограничивает их запретами, что совпадает с представлениями детей из аналогичных детоцентрических семей.

У детей из *полной однополой детоцентрической* семьи либо не сформирован образ отношений с родителями, либо они воспринимают собственные отношения с родителями как естественные. Действительно, представления отца с представлениями сына ($U=142,5$ при $p>0,05$) и дочери ($U=151,0$ при $p>0,05$), представления матери с представлениями сына ($U=140,0$ при $p>0,05$) и дочери ($U=149,0$ при $p>0,05$) о типах семейного воспитания и паттернах родительского отношения совпадают и не имеют статистически значимых различий.

У детей из *полной однополой традиционной* семьи обнаружены представления о паттернах детско-родительского взаимодействия. У мальчиков из *полной однополой традиционной* семьи представления отличаются от представлений девочек ($U=63,5$ при $p<0,01$) и весьма противоречивы. Мальчики думают о гиперпротекции родителей, о чрезмерности внимания, заботы, отсутствии строгости, запретов, санкций, наказаний. Они также считают, что родители доминируют, предъявляют очень много требований, несоизмеримых с возрастными возможностями детей, запрещают практически все, ни одна их просьба не удовлетворяется. Дети указывают на постоянную резкую смену воспитательной стратегии, неустойчивость родителей в средствах воспитательного воздействия.

У старшего мальчика из *полной малолетней детоцентрической* семьи и старшей девочки из *полной малолетней традиционной* семьи ($U=139,0$ при $p>0,05$) обнаружены идентичные представления о типах семейного воспитания и паттернах родительского отношения: потворствование, недостаточность требований, отсутствие запретов, потакание, некритичное удовлетворение любых потребностей. У остальных детей из обеих семей представления о типах семейного воспитания и паттернах родительского отношения не обнаружены и в целом согласованы, а различия в группах статистически не значимы ($U=106,5$ при $p>0,05$; $U=124,5$ при $p>0,05$).

Обсуждение. Детско-родительские отношения строятся на взаимных ожиданиях. Система отношений в семье упорядочивается системой ожиданий или требований относительно норм исполнения семейных ролей. Детско-родительские ожидания не носят официальный, формальный характер и зачастую не осознаются членами семьи. Поэтому они всегда субъективны, редко проговариваются друг с другом, по крайней мере с детьми. У ребенка есть безусловное право ожидать от родителя поведения, соответствующего его ролевой позиции, и обязанность вести себя соответственно ожиданиям своего родителя.

Ожидания родителей от детско-родительских отношений, их образ, определяющий родительскую роль, описаны с научных позиций и их содержание известно. Образ детско-родительских отношений с позиции родителей часто используется в практике психологического сопровождения семьи и развития личности ребенка. Практические психологи на основании реального образа детско-родительских отношений формируют идеальный образ родителя и образ взаимоотношений с ним в сознании ребенка. При этом детские ожидания, их представления о степени влияния на жизнь родителя, их значимость для родителя, представления ребенка о специфике и стратегии семейного воспитания, малоизучены. Одним из существенных факторов содержания представлений детей о стратегии семейного воспитания является тип семьи. Очевидно, что в детоцентрических семьях со специфической организацией жизнедеятельности формируются и специфические представления детей, основанные на отсутствии авторитета родителей, главенствующей позиции ребенка в семейной иерархии, гиперопекающим типом взаимодействия родителей и т. д.

В *неполной однополой детоцентрической* семье специфика оценки стратегии семейного воспитания определяется половыми различиями детей. Неполная семья всегда является детоцентрической, и этот факт является доказанным [6]. В неполной семье наиболее ярко проявляются детоцентрические тенденции, а потворствующая гиперпротекция является ведущим типом семейного воспитания. Девочки безошибочно определяют материнское гиперопекающее, потворствующее отношение к себе при оценке стратегий семейного воспитания. Однако при сопоставлении представлений девочек с представлениями мальчиков о стратегии семейного воспитания матерей из детоцентрических семей установлено, что девочки преувеличивают степень потворствования матери, особенно в отношении удовлетворения ее любой потребности. Интересен тот факт, что дисфункциональные паттерны семейного взаимодействия, входящие в структуру потворствующей гиперпротекции, мальчиками не определяются. Наиболее вероятная версия о природе представлений о дисфункциональности родительского отношения состоит в том, что мальчик, даже если и испытывает в отношении себя потворствование, то принимает его за должное и необходимое. Мать и мальчик взаимодействуют, не основываясь на явно дисфункциональных паттернах, очевидно, просматриваются тенденции к традиционному воспитанию. В данной семье возможен вариант, что ситуация в

воспитании может измениться в случае вступления матери в повторный брак. Изменение семейной системы, включение в семью нового, не кровного для детей, члена семьи, несомненно, повлечет за собой изменение структуры и содержания детско-родительского взаимодействия. Если по отношению к девочке возможно сохранение гиперопекающего, потворствующего отношения матери, то воспитание мальчика скорее всего подвергнется серьезному изменению, опираясь на уже существующие тенденции воспитания, характерные для традиционной семьи.

В *неполной малодетной детоцентрической* семье специфика оценки стратегии семейного воспитания определяется также порядком рождения детей. Представления детей составляют потворствующую гиперпротекцию как тип семейного воспитания. И мальчики, и девочки убеждены, что единственная задача матери – это забота о них, удовлетворение их потребностей. Основная роль матери, по мнению детей – заботливый, опекающий воспитатель, полностью подчинивший жизнь детям. Представления матери о стратегии семейного воспитания не отличаются и совпадают с детскими представлениями. Такие дисфункции в воспитании связаны с неполнотой состава семьи и количеством детей. Матери, пережившие развод, обычно склонны к потворствующей гиперпротекции из-за переживаний об «ущербности» семьи, недостатка отцовской любви, заботы, внимания, чувства вины в том, что не получилось сохранить семью и т. д. Потворствующая гиперпротекция выбирается как компенсаторный тип семейного воспитания. Из-за неуверенности матери в воспитании ребенок начинает манипулировать матерью, усиливая свою доминирующую позицию, тем самым происходит перераспределение власти между матерью и ребенком. Отсутствие отца в каждый момент жизни ребенка усиливает гиперопекающий тип материнского отношения к детям. Старшие дети отмечают, что этот деструктивный тип взаимодействия усиливается фобией утраты ребенка у матери. Скорее всего, эта фобия не связана с физической утратой ребенка, а связана с невозможностью проживания с ребенком. Судебная практика определять после развода место жительства детей с одним из родителей, и не всегда с матерью, несомненно, усиливает фобию утраты. Если развод был чрезмерно травматичным для матери, где не она являлась инициатором, то это событие тоже усиливает иррациональность фобии еще одной утраты близкого человека, в данном случае уже не мужа, а ребенка.

Дети из *полной однодетной детоцентрической* семьи воспринимают собственные отношения с родителями как естественные, не имеют выраженных представлений о дисфункциональности семейного воспитания и о паттернах семейного взаимодействия. В связи с тем, что у родителей представления идентичны детским, статистических различий не имеют, но включают представления о типах семейного воспитания и паттернах родительского отношения, можно констатировать, что дети действительно воспринимают потворствующую гиперпротекцию как норму семейного взаимодействия. Эмпирически ранее [8] было определено, что у отцов и матерей в отношении как мальчика, так и девочки практически отсутствуют санкции, не используются наказания, требования не предъявляются и практически отсутствуют запреты. Отцам характерна потворствующая гиперпротекция в отношении девочек как тип неправильного воспитания в совокупности устойчивого сочетания дисфункциональных паттернов взаимодействия. Интересен тот факт, что дети из *полной однодетной традиционной* семьи определяют в отношении себя потворствующую гиперпротекцию, но в то же время имеют совершенно противоречивые представления о взаимодействии с родителями от доминирования до отсутствия заботы, от попустительства до предъявления чрезмерных требований. Возможно, наличие именно такого диапазона разноректорных представлений связано не с типом семьи и тем более с реальным типом детско-родительского взаимодействия, а с подростковым возрастом испытуемых. При благополучном семейном функционировании подростковый возраст ребенка приходится на один из нормативных кризисов традиционной семьи. Одной из центральных задач, требующих решения для преодоления семейного кризиса, является экспериментирование с автономией подростка. Подросток тестирует различные способы эмансипации от родителей (отрицание, конфронтация, протест, манипуляция, конструктивный диалог, сотрудничество и т. д.). Родитель в этот период уходит от гиперопекающих установок, предоставляя умеренную свободу ребенку, сохраняя родительский контроль. В детоцентрических семьях есть некоторые сложности с признанием родителями автономии ребенка.

В *полной малодетной детоцентрической* семье специфика оценки стратегии семейного воспитания определяется половыми различиями детей. Только старший мальчик из полной малодетной детоцентрической семьи имеет четкие представления о типе семейного воспитания и паттернах родительского отношения, составляющих основу потворствующей гиперпротекции с тенденциями родительского доминирования. У остальных детей явные представле-

ния не выявлены, целостный образ детско-родительского взаимодействия отсутствует. Полученные результаты в целом согласуются с родительскими представлениями о семейном воспитании в полной малодетной детоцентрической семье [8]. Родители особенным образом относятся к мальчикам. Старшему мальчику позволено любое поведение, совершенно отсутствуют запреты. Потворствующая гиперпротекция как тип дисфункционального воспитания младшего мальчика свойственна матерям. Отцы стремятся удовлетворить все запросы старших девочек, потворствуя любой просьбе, потакая любому желанию.

Заключение. Результаты исследования свидетельствуют о существовании ряда феноменов, отражающих существенные и важные исследовательские и практикоориентированные факты.

Дети подросткового возраста из детоцентрических семей вне зависимости от пола, порядка рождения, состава семьи и количества детей в семье оценивают родительские воспитательные стратегии через паттерны детско-родительского взаимодействия. Их оценка в большинстве случаев не отличается от представлений родителей о паттернах детско-родительского взаимодействия и семейном воспитании.

В целом детьми из детоцентрических семей детско-родительское взаимодействие оценивается положительно и воспринимается как благополучное. Не всегда и не всеми детьми называются дисфункциональные паттерны детско-родительского взаимодействия.

Важно отметить, что зачастую определенная специфика семейного воспитания расценивается исследователями и психологами-практиками с профессиональной точки зрения как дисфункциональное воспитание. Детями из детоцентрической семьи аналогичная специфика семейного воспитания и детско-родительского взаимодействия расценивается как естественное, комфортное, благополучное, единственно возможное воспитание. Да и родители считают выбранную ими стратегию воспитания функциональной. Так, гиперопека, потворствование, недостаточность требований, минимальность санкций и некоторые другие паттерны детско-родительского взаимодействия, составляющие основу потворствующей или доминирующей гиперпротекции, расцениваются детьми и родителями из детоцентрической семьи как идеальная семейная стратегия и не вызывают подросткового протеста.

Полученные в исследовании результаты могут стать серьезным основанием для пересмотра содержания некоторых направлений психологического сопровождения семьи. При использовании классических методик на этапе диагностики детско-родительского взаимодействия и типов воспитания необходимо интерпретировать результаты с пониманием того, что детоцентрическая семья специфична в организации детско-родительского взаимодействия и типа воспитания. Интерпретация результатов исследования по ключам классических исследовательских методик рассчитана на изучение детско-родительского взаимодействия в традиционных семьях. Консультирование детоцентрических семей по вопросам семейного воспитания может быть сконцентрировано на пояснении родителю последствий потворствующей гиперпротекции.

Список литературы

1. Акинкина Я. М. Понятие «интенсивного родительства» в зарубежной литературе // Современная зарубежная психология. 2020. Т. 9. № 2. С. 117–122.
2. Алексеева Е. Н. Развитие представлений о семье и образе родителя в системе детско-родительских отношений // Теория и практика общественного развития. Психологические науки. 2012. № 12. С. 173–176.
3. Астоянц М. С. Специфика интенсивного материнства в монородительской семье / М. С. Астоянц, Д. Е. Бойко // Caucasian Science Bridge. 2022. № 5 (4). С. 50–58.
4. Басина Н. И. Практики интенсивного родительства: вовлеченность, максимизация участия или гиперопека? // The Scientific Heritage. 2021. № 81-4. С. 58–61.
5. Кей Э. Век ребенка. М. : Издание Д. П. Ефимова, 1905. 296 с.
6. Клещева Е. А. Детоцентрическая семья: социально-психологическая структура и механизмы функционирования : монография / М-во образования Респ. Беларусь, Баранович. гос. ун-т. Барановичи : РИО, 2023. 196 с.
7. Клещева Е. А. Психологическая диагностика семейной иерархии: авторская проективная методика // Вестник БарГУ. Серия: Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки. 2022. № 1 (11). С. 57–62.
8. Клещева Е. А. Особенности семейного воспитания в детоцентрической и традиционной современной семье // Вестник БарГУ. Серия: Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки. 2023. № 2 (14). С. 77–84.
9. Криштова Т. М. Социология семьи и детства в работах Джеймса Боссарда. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologiya-semi-i-detstva-v-rabotah-dzheymsa-bossarda/viewer> (дата доступа: 09.09.2020).

10. Лидерс А. Г. Исследование представлений об особенностях родительского воспитания «глазами подростка» и «глазами родителя» / А. Г. Лидерс, А. В. Катаев // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. Т. 14. № 2 (2). С. 382–389.
11. Майорова-Щеглова С. Н. Диалог культур: поиск универсальных подходов к детству // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2008. № 2. С. 212–218. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialog-kultur-poisk-universalnyh-podhodov-k-detstvu-1> (дата доступа: 18.03.2020).
12. Мамычева Д. И. От детоцентризма к «потреблению» детства // Философия права. 2011. № 4 (47). С. 79–82.
13. Мерзлякова С. В. Сравнительное исследование особенностей связи семейных ценностей со свойствами темперамента юношей и девушек // Теория и практика общественного развития. Психологические науки. 2012. № 7. С. 71–75.
14. Овчарова Р. В. Психологическое сопровождение родительства. М. : Изд-во Ин-та Психотерапии, 2003. 324 с.
15. Олифирович Н. И. Психология семейных кризисов / Н. И. Олифирович, Т. А. Зинкевич-Куземкина, Т. Ф. Велента. СПб. : Речь, 2006. 360 с.
16. Сердюкова Е. Ю. Представления подростков об отношениях с родителями / Е. Ю. Сердюкова, Л. Н. Гришина // Психология семьи в современном мире : мат-лы Международной научно-практической конференции / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург : б. и., 2017. С. 296–301.
17. Сосновская Н. А. Семья в Республике Беларусь: состояние и особенности изучения // Социологический альманах. 2020. № 11. С. 339–346.
18. Фомичева Л. Ф. Образ родителей и представленность отношений с ними у подростков // Психологическая наука и образование. 2005. № 3. С. 26–40.
19. Хейли Дж. Стратегии семейных отношений / Дж. Хейли, М. Эриксон. М. : Институт Общегуманитарных Исследований, 2001. 320 с.
20. Шведовская А. А. Особенности переживания детско-родительских отношений и взаимодействие с родителями детей старшего дошкольного возраста : дисс. ... канд. псих. наук. М., 2006. 30 с.
21. Эбехард Д. Дети у власти. Как мы растим маленьких тиранов, которые управляют нами / пер. с англ. В. В. Черепанова. М. : Эксмо, 2020. 256 с.
22. Эйдемиллер Э. Г. Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. СПб., 1999. 656 с.
23. Aksoy A. B., Ulutas I. Child-Centered Attitudes of Mothers And Maternal Self-Perception / A. Aksoy, I. Ulutas // Conference paper. Conference : International Academic Conference on Social Sciences and Humanities, Prague, November 2014. Prague, 2014. P. 7. URL: https://www.researchgate.net/publication/303006228_Child_Centered_Attitudes_of_Mothers_and_Maternal_Self-Perception (дата обращения: 22.04.2020).
24. Ashton-James C. E. and ets. Parents reap what they sow: child-centrism and parental well-being / C. E. Ashton-James, K. Kushlev, E. W. Dunn // Social Psychological and Personality Science. 2013. № 4 (6). Pp. 635–642.
25. Furedi F. The toxic legacy of parent shaming – and the damage it does to children // The Conversation. 2018. September 12. URL: <https://theconversation.com/the-toxic-legacy-of-parent-shaming-and-the-damage-it-does-to-children-102382> (дата обращения: 29.10.2024).
26. Intensive Mothering: The Cultural Contradictions of Modern Motherhood / ed. L. R. Ennis. Toronto : Demeter Press, 2014. Pp. 104–119.
27. Mascolo M. The Failure of Child-Centred Parenting // Psychology Today. 2017. URL: <https://cdn.psychologytoday.com> (дата обращения: 13.01.2021).
28. Soum V. Parents of premature babies want more information // Medical Xpress. 2019. September 10. URL: <https://medicalxpress.com/news/2019-09-parents-premature-babies.html> (дата обращения: 29.10.2024).
29. Widding U. Parenting ideal and (un-)troubled parent positions // Pedagogy, Culture & Society. 2015. Vol. 23. № 1. Pp. 45–64.

Assessment of parental upbringing strategies by children from a child-centered family

Klescheva Elena Anatolievna

PhD in Psychology, associate professor, Head of Department of Pedagogy and Social and humanitarian disciplines, Baranovich State University. Republic of Belarus, Baranovich. E-mail: elena-klescheva@mail.ru

Abstract. The article describes the results of an empirical study of children from child-centered families' perceptions of the type of family upbringing and the organization of child-parent interaction. The relevance is determined by the lack of research into the child's attitude to the parental dyad, to one of the parents, to the family structure, to the specifics of parental upbringing, to the organization of family life and to other parameters of the family system, as well as by the specifics of the socio-psychological structure and mechanisms of functioning of child-centered families, which are widespread in modern society. The purpose of the article is to describe the specifics of children's assessment of parental educational strategies in a child-centered family. The perceptions of pa-

rental educational strategies in children from child-centered families with different composition were determined with the help of the questionnaire "Parents are evaluated by children" by I. A. Furmanov and A. A. Aladyin, and by comparing the empirical data with the results of children from traditional families. It was determined that adolescent children from child-centered families, regardless of gender, birth order, family composition and the number of children in the family, evaluate parental educational strategies objectively, positively, and are perceived as prosperous. Hyperprotection, patronizing, insufficient demands, minimal sanctions, and other patterns of child-parent interaction that form the basis of patronizing or dominant hyperprotection are regarded by children and parents from a child-centered family as an ideal family strategy and do not cause adolescent protest. The results of the study may become the basis for revising the content of some directions of psychological support of the family: diagnostic activities when using classical methods and family counseling at the stage of explaining to the parent the consequences of condoning hyperprotection.

Keywords: child-centered family, parent-child relationships, family upbringing, hyperprotection, patronizing hyperprotection.

References

1. Akinkina Ya. M. *Ponyatie "intensivnogo roditel'stva" v zarubezhnoy literature* [The concept of "intensive parenting" in foreign literature] // *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* – Modern Foreign Psychology. 2020. Vol. 9, No. 2. Pp. 117–122.
2. Alekseeva E. N. *Razvitie predstavleniy o sem'e i obraze roditelya v sisteme detsko-roditel'skikh otnosheniy* [Development of ideas about the family and the image of the parent in the system of child-parent relations] // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. Psikhologicheskie nauki* – Theory and Practice of Social Development. Psychological Sciences. 2012. No. 12. Pp. 173–176.
3. Astoyants M. S. *Spetsifika intensivnogo materinstva v monoroditel'skoy sem'e* [The specifics of intensive motherhood in a single-parent family] / M. S. Astoyants, D. E. Boyko // *Caucasian Science Bridge*. 2022. No. 5 (4). Pp. 50–58.
4. Basina N. I. *Praktiki intensivnogo roditel'stva: vovlechenost', maksimalizatsiya uchastiya ili giperopeka?* [Practices of intensive parenting: involvement, maximization of participation or overprotection?] // *The Scientific Heritage*. 2021. No. 81-4. Pp. 58–61.
5. Key E. *Vek rebenka* [The century of the child]. M., Izdanie D. P. Efimova, 1905. 296 p.
6. Kleshcheva E. A. *Detotsentricheskaya sem'ya: sotsial'no-psikhologicheskaya struktura i mekhanizmy funktsionirovaniya: monografiya* [Child-centered family: socio-psychological structure and mechanisms of functioning: monograph] / Ministry of Education of the Republic of Belarus, Baranovich State University. Baranovich, RIO, 2023. 196 p.
7. Kleshcheva E. A. *Psikhologicheskaya diagnostika semeynoy ierarkhii: avtorskaya proektivnaya metodika* [Psychological diagnostics of family hierarchy: author's projective technique] // *Vestnik BarGU. Seriya: Pedagogicheskie nauki. Psikhologicheskie nauki. Filologicheskie nauki* – Herald of BarSU. Series: Pedagogical Sciences. Psychological Sciences. Philological Sciences. 2022. No. 1 (11). Pp. 57–62.
8. Kleshcheva E. A. *Osobennosti semeynogo vospitaniya v detotsentricheskoy i traditsionnoy sovremennoy sem'e* [Features of family upbringing in child-centered and traditional modern families] // *Vestnik BarGU. Seriya: Pedagogicheskie nauki. Psikhologicheskie nauki. Filologicheskie nauki* – Herald of BarSU. Series: Pedagogical Sciences. Psychological Sciences. Philological Sciences. 2023. No. 2 (14). Pp. 77–84.
9. Krikhtova T. M. *Sotsiologiya semi i detstva v rabotakh Dzheyma Bossarda* [Sociology of family and childhood in the works of James Bossard]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologiya-semi-i-detstva-v-rabotah-dzheyma-bossarda/viewer> (date accessed: 09.09.2020).
10. Lidars A. G., Kataev A. V. *Issledovanie predstavleniy ob osobennostyakh roditel'skogo vospitaniya "glazami podrostka" i "glazami roditelya"* [Study of ideas about the features of parental upbringing "through the eyes of a teenager" and "through the eyes of a parent"] // *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk* – Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2012. Vol. 14, No. 2 (2). Pp. 382–389.
11. Mayorova-Shcheglova S. N. *Dialog kultur: poisk universal'nykh podkhodov k detstvu* [Dialogue of cultures: search for universal approaches to childhood] // *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskustvovedenie* – Herald of RSUH. Series: Philosophy. Sociology. Art Studies. 2008. No. 2. Pp. 212–218. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialog-kultur-poisk-universalnyh-podkhodov-k-detstvu-1> (date accessed: 18.03.2020).
12. Mamychева D. I. *Ot detotsentrizma k "potrebleniyu" detstva* [From child-centrism to "consumption" of childhood] // *Filosofiya prava* – Philosophy of Law. 2011. No. 4 (47). Pp. 79–82.
13. Merzlyakova S. V. *Sravnitel'noe issledovanie osobennostey svyazi semeynykh tsennostey so svoystvami temperamenta yunoshey i devushek* [Comparative study of the relationship between family values and temperament traits of boys and girls] // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. Psikhologicheskie nauki* – Theory and Practice of Social Development. Psychological Sciences. 2012. No. 7. Pp. 71–75.
14. Ovcharova R. V. *Psikhologicheskoe soprovozhdenie roditel'stva* [Psychological support of parenting]. M., Izdatel'stvo Instituta Psikhoterapii., 2003. 324 p.
15. Olifirovich N. I., Zinkevich-Kuzemkina T. A., Velenta T. F. *Psikhologiya semeynykh krizisov* [Psychology of family crises]. SPb., Rech', 2006. 360 p.

16. Serdyukova E. Yu., Grishina L. N. *Predstavleniya podrostkov ob otnosheniyakh s roditelyami* [Adolescents' perceptions of relationships with parents] // Family psychology in the modern world: materials of the International Scientific and Practical Conference / Ural State Pedagogical University. Ekaterinburg, b. i., 2017. Pp. 296–301.
17. Sosnovskaya N. A. *Sem'ya v Respublike Belarus': sostoyanie i osobennosti izucheniya* [Family in the Republic of Belarus: state and features of study] // *Sotsiologicheskii al'manakh* – Sociological Almanac. 2020. No. 11. Pp. 339–346.
18. Fomicheva L. F. *Obraz roditeley i predstavlennost' otnosheniy s nimi u podrostkov* [The image of parents and the representation of relationships with them among adolescents] // *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* – Psychological Science and Education. 2005. No. 3. Pp. 26–40.
19. Kheili Dzh., Erikson M. *Strategii semeynykh otnosheniy* [Strategies of family relationships]. M., Institut Obshchegumanitarnykh Issledovaniy, 2001. 320 p.
20. Shvedovskaya A. A. *Osobennosti perezhivaniya detsko-roditel'skikh otnosheniy i vzaimodeystvie s roditelyami detey starshego doskol'nogo vozrasta : diss. ... kand. psikh. nauk* [Features of experiencing child-parent relationships and interaction with parents of older preschool children : PhD thesis in psychology]. M., 2006. 30 p.
21. Ebekhard D. *Deti u vlasti. Kak my rastim malenikh tiranov, kotorye upravlyayut nami* [Children in power. How we raise little tyrants who control us] / transl. from English by V. V. Cherepanov. M., Eksmo, 2020. 256 p.
22. Eïdemiller E. G., Yustitskis V. *Psikhologiya i psikhoterapiya semi* [Psychology and psychotherapy of the family]. Spb., 1999. 656 p.
23. Aksoy A. B., Ulutas I. Child-centered attitudes of mothers and maternal self-perception / A. Aksoy, I. Ulutas // Conference paper. Conference: International Academic Conference on Social Sciences and Humanities, Prague, November 2014. Prague, 2014. P. 7. Available at: https://www.researchgate.net/publication/303006228_Child_Centered_Attitudes_of_Mothers_and_Maternal_Self-Perception (date accessed: 22.04.2020).
24. Ashton-James C. E., Kushlev K., Dunn E. W. Parents reap what they sow: child-centrism and parental well-being // *Social Psychological and Personality Science*. 2013. No. 4 (6). Pp. 635–642.
25. Furedi F. The toxic legacy of parent shaming – and the damage it does to children // *The Conversation*. 2018. September 12. Available at: <https://theconversation.com/the-toxic-legacy-of-parent-shaming-and-the-damage-it-does-to-children-102382> (date accessed: 29.10.2024).
26. Intensive mothering: the cultural contradictions of modern motherhood / ed. L. R. Ennis. Toronto, Demeter Press, 2014. Pp. 104–119.
27. Mascolo M. The failure of child-centred parenting // *Psychology Today*. 2017. Available at: <https://cdn.psychologytoday.com> (date accessed: 13.01.2021).
28. Soum V. Parents of premature babies want more information // *Medical Xpress*. 2019. September 10. Available at: <https://medicalxpress.com/news/2019-09-parents-premature-babies.html> (date accessed: 29.10.2024).
29. Widding U. Parenting ideal and (un-)troubled parent positions // *Pedagogy, Culture & Society*. 2015. Vol. 23, No. 1. Pp. 45–64.

Поступила в редакцию: 29.11.2024

Принята к публикации: 06.02.2025